РѢЧЬ

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА

ЧЛЕНУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

ПЛАТОНУ,

АРХІЕПИСКОПУ

МОСКОВСКОМУ и КАЛУЖСКОМУ

и

СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ

СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ,

которую

1783 года, Декабря 17 дня, при производствѣ во Архимандрита читалъ бывый Троицкія Семинаріи, а нынѣ Московскія Славено-Греко-Латинской Академіи Ректоръ, Ставропигіальнаго Заиконоспаскаго монастыря

АРХИМАНДРИТЪ АПОЛЛОСЪ.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,
1784 года.

РѢЧЬ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Торжественный сей жизни моея день напоминаетъ мнѣ святыя судьбы Всевышняго Промысла, которому угодно было поручить щастія моего жребій *Вашему* покровительству; которой благоволилъ, дабы я возложеніемъ Святительскихъ Вашихъ рукъ удостоенъ былъ сихъ духовныхъ почестей; которой благоволилъ, дабы моего ученія, просвѣщенія и третичнаго во Училище сіе вступленія имѣти добродѣтелями и просвѣщеніемъ преукрашеннаго Виновника. Что я при семъ случаѣ воздати могу? Благодарю *Тебѣ*, Архипастырю моему! Благодарю *Тебѣ* отъ чистаго сердца! Благодарю *Тебѣ*, моему Отцу, не витійственнымъ слогомъ, но искреннимъ и сыновнимъ благодѣяній *Твоихъ* почитаніемъ. Естьли же бы я и витійствовати восхотѣлъ, то не умноженіемъ, но самою бы истинною изрекъ, что жизнь *Твоя*

украшаетъ наши времена, и что совокупно обитаютъ въ душѣ *Твоей* и великихъ Святителей и богоугодныхъ Пустынниковъ добродѣтели. Когда читаемъ мы житія Святыхъ, то съ любовію воспоминаемъ духовное оное прѣніе между Святителемъ *Алексіемъ* и Преподобнымъ *Сергіемъ*. Той возлагаетъ на Него святительскія почести и санъ; а Сей, смиренномудріемъ подвизаемъ, любитъ свою пустыню. Той печется о паствѣ, а Сей о обители. Наконецъ оба Они, въ блаженной покоясь вѣчности, поручили мудрой прозорливости Твоей начальство свое. Того нынѣ славится столица, а Сего украшается обитель, и духовныя дѣти Преподобнаго Сергія суть нынѣ чада Святителя Алексія. Сіи-то дѣти Ихъ и *Твои* едиными усты и сердцемъ молятъ Господа-щедротъ, дабы жизнь *Твоя*, пріятная жителямъ небеснымъ и гражданамъ земнымъ, процвѣтала! Яко финиксъ, и во благоденствіи яко гора Сіонъ неподвижною была.

